

Раздел II. Российская цивилизация: проект и реальность

UDC 316.32

DOI: 10.30936/2227_7951_2021_13_42_55

Л.С. ПЕРЕПЕЛКИН

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ЕЕ ВНЕШНЕЕ ОКРУЖЕНИЕ И ВНУТРЕННЯЯ СИТУАЦИЯ: ВЫЖИВАТЬ ИЛИ РАЗВИВАТЬСЯ?

Аннотация: Статья посвящена настоящему и будущему России в контексте международных и внутренних процессов, а также основных тенденций глобального развития. Основная мировая тенденция заключается в том, что становится очевидной власть интернет-платформ. Кроме того, концентрируется финансово-промышленный капитал. Нарастает возможность реализации утопии в духе Ю.Н. Харари. Возможно, идет переход от однополярной системы мироустройства к многополярной, основанной на взаимодействии региональных интеграционных систем. Создается неустойчивость мировой системы, которая усугубляется неизбежным переходом на иную (пока непонятную) ресурсно-энергетическую модель. В этих условиях неизбежно возникает вопрос о выживании и развитии России.

Среди внешнеполитических препятствий следует отметить неразбериху внутри мировых (западных) элит, эрозию мировых институтов (ООН, Совет безопасности и проч.), сложную внутривнутриполитическую ситуацию в ряде западных стран, «остаточным» стремлением некоторых стран Запада сохранить за собой глобальный контроль, а также принципиальной возможностью контролировать информационные процессы. К внутренним препят-

Перепелкин Лев Станиславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва). E-mail: leonethnography@yandex.ru.

ствиям можно отнести позицию части отечественной интеллигенции, которая по ряду причин желает, чтобы Россия на любых условиях присоединилась к странам Запада и поддерживает (раздувает) протестные движения. Отсюда возникает целый ряд императивов внутренней и внешней политики нашей страны.

Abstract: The article is devoted to the present and future of Russia in the context of international and domestic processes, as well as the main trends in global development. The main global trend is that the power of Internet platforms is becoming apparent. In addition, financial and industrial capital is concentrated. The possibility of realizing utopia in the spirit of Yu. N. Harari is growing. Perhaps there is a transition from a unipolar world order to a multipolar one based on the interaction of regional integration systems. The instability of the world system is created, which is aggravated by the inevitable transition to a different (as yet incomprehensible) resource-energy model. Under these conditions, the inevitable question of Russia's survival and development is raised.

Among the foreign policy obstacles, it should be noted the confusion within the world (Western) elites, the erosion of world institutions (the UN, the Security Council, etc.), the difficult domestic political situation in a number of Western countries, the 'residual' desire of some Western countries to retain global control, as well as the fundamental ability to control information processes. An internal obstacle can be attributed to the position of a part of the domestic intelligentsia, which, for a number of reasons, wants Russia to join the Western countries on any terms and supports (inflates) protest movements. Hence, a number of imperatives of the domestic and foreign policy of our country arise.

Ключевые слова: национальная идея, мировая нестабильность, моральный авторитет, геополитическая модель мира, региональные интеграционные системы, Совет безопасности Организации объединенных наций, технологические уклады, цивилизация, цифровой тоталитаризм, мировые элиты.

Keywords: national idea, global instability, moral authority, geopolitical model of the world, regional integration systems, United Nations Security Council, technological structures, civilization, digital totalitarianism, world elites.

О некоторых мировых тенденциях (вместо введения). На наших глазах разворачивается антиутопия в духе Ю.Н. Харари, т.е. расширяется «власть алгоритмов» [19]. Владельцы электронных СМИ становятся чуть ли не властелинами мира [20] (см. прим. 1). Последние в союзе с американскими либералами уже победили президента США Дональда Трампа. Наконец, уходит однополярная модель мира, и по моей гипотезе, на смену идет совокупность региональных интеграционных систем, что даст миру относительную устойчивость. Продолжает формироваться мировая эко-

номическая суперэлита. Так, согласно швейцарским исследованиям, 20% мирового производства контролируют всего 1318 компаний, но внутри этого большого «ядра» обнаружили еще одно малое «ядро», состоящее всего из 147 ТНК, которые контролируют уже 60 % мирового производства (см. прим. 2), и *если эти производственные и финансовые гиганты скооперируются с информационными гигантами, то это создаст основу для возникновения «цифрового тоталитаризма»* в духе Ю.Н. Харари. *Обе группы элит, проявляя властные амбиции, находятся вне системы демократических выборов.*

Революционные ситуации всегда создают неустойчивость, и эта неустойчивость, очевидно, проявляется в настоящее время. За последние 200-300 лет было довольно много революций, если считать с 1789 г. Везде социальные революции начинались с революционных перемен в средствах производства, типах организации общества и средствах информации, и часто заканчивались «большой резней». Я очень не хочу жить в такой период, а, следовательно, его надо, с моей точки зрения, отодвинуть или элиминировать вообще – всем нам.

Диагностика внешнего политического контура. Современный мир и составляющие его общества стали очень хрупкими, что наглядно проявилось за последний год. Ясно одно: социально-политическая организация мира отстает от его технологического и информационного развития. *И все это происходит на фоне быстрого исчерпания углеводородов.*

Уже в 2021 г. случился ряд важных и показательных событий. С трудом удалось избежать войны на Донбассе, которая с большой долей вероятности расползлась бы по всей Европе, а то и превратилась бы в мировую войну. Всем хорошо известно, что «новая» Украина создавалась в 2014 г. именно как «таран» против России. Войны в 2021 г. удалось избежать с трудом, но уже не осталось надежды на мирное решение украинского вопроса [8, 15-23]. В основу этого решения *должны* быть положены *федерализация, отмена насильственной украинизации и внеблоковый статус страны – ничего другого просто быть не может*, и эти варианты заметно отодвинулись. Украинской стороной под сомнение ставятся и Минские соглашения. По-видимому, украинская элита и ее западные кураторы считают, что мир на Украине им не выгоден, и они смогут продвинуть свою концепцию (т.е. подавить все потенциально пророссийское, что есть в этой стране, включая украинскую оппозицию). В этом контексте следует напомнить о предотвращенном военном госперевороте в Белоруссии и о недавнем (майском) обвинении руководства Белоруссии в воздушном пиратстве. Как будто организация насильственного свержения власти в других странах – дело нормальное.

Ставится под сомнение современная международная политическая конструкция и международное право, например, встречаются предложения исключить Россию из Совбеза ООН. Но возможно ли это чисто технически? Надо напомнить о современном международном праве и истории его создания. Оно, по сути, восходит к Вестфальскому мирному договору 1648 г., который положил конец 30-летней религиозной войне в Европе и заложил основы концепции суверенитета (в формулировке «чья власть, того и вера»).

Современная международная и правовая конструкция утвердилась после 1945 г. усилиями победителей: СССР, США, Великобритании, Франции, Китая. Эти пять государств составили Совет безопасности (постоянные члены с правом вето) ООН по поводу международных решений (всего в Совбезе ООН 15 членов, из них 10 периодически меняются). Изменить этот порядок невозможно без большой войны (новые победители) или без лишения ООН легитимности (см. прим. 3). На мой взгляд, оба эти варианта пока выглядят несерьезно, но *используется иной подход — лишение решений Совбеза ООН обязательной для международного сообщества силы.*

Это может выглядеть как неисполнение или игнорирование решений Совбеза, а также как торпедирование его деятельности (например, по поводу израильско-палестинского конфликта в мае 2021 г., в обсуждении которого США отказались принять участие три раза подряд — на момент написания этих строк). В конце концов, речь идет о разногласиях (они были проявлены на трибуне ООН) по поводу права и правил. *Россия и Китай придерживаются международного права, а западная сторона выступает в пользу неких «правил», по сути, пытаясь подменить (заменить) и международное право, и Совбез ООН, и решения его членов.* В любом случае, как мне весьма основательно кажется, *сейчас происходит попытка кардинально пересмотреть послевоенный международный правопорядок в пользу западных стран.* В любом случае, с момента окончания войны прошло всего три поколения, и не рано ли пересматривать ее итоги?

Привлекает внимание и настораживает определенная политическая неустойчивость в ряде стран Запада, которая может быть свидетелем близкой гражданской войны. (Если сказать более осторожно, то подобные явления обычно предшествуют гражданской войне.) Хотя я думаю, что гражданские войны в современном мире возникают непросто (однако кому-то очень понадобилось создать ее на Востоке Украины в результате госпереворота в Киеве), такая опасность все-таки существует (см. прим. 4). Например, на территории современных США (по данным на 2012 г.) существует более 90 ирредентистских групп политического и общественно-

пропагандистского характера [15, 226-231] (см. прим. 5). Надо отметить, что уже с 1996 г. Т.У. Читтам предрекает стране гражданскую войну, и даже рисует признаки, по которым ее приближение можно определить [21, 197-219]. *Чтобы всем было понятно: гражданская война в США не нужна никому в глобальном сообществе, включая Россию!*

Один из этих признаков — *недовольство силовых структур*, что и происходит, правда, в достаточно осторожной форме (письмо отставных военных) в США (см. прим. 6). Ну, во-первых, в стеклянной лавке камнями не бросаются. Во-вторых, что-то похожее происходит и во Франции, а это уже тенденция.

Во Франции не только отставные, но и действующие военные, а также полицейские выступили против ряда аспектов политики Президента Э. Макрона, как я понял, в первую очередь миграционной политики (см. прим. 7). Надо сказать, что французские консервативные силы в лице Марин Ле Пен давно предупреждают население и власти страны об опасности массовой миграции, но этот процесс только нарастает — в угоду либеральной идеологии [9]. *Меня смущает качество западных аналитиков и элит*. Или им нужна действительная глобальная гражданская война?

Рискну предположить, что мировая политическая нестабильность связана со стремлением некоторых держав установить глобальный контроль над ресурсами, по крайней мере, на период перехода от углеводородов к другим типам энергоносителей. Речь, по сути, идет о становлении мирового господства группы стран, которые мы называем «коллективным Западом», или «золотым миллиардом». И ставки в этой борьбе очень высоки, в т.ч. и на фоне мирового демографического прогноза. Кроме того, внутренние проблемы легче всего решать, вынося их за пределы собственных стран, т.е., назначая «ответственными за все» другие страны, в данном случае Россию, Китай и сейчас, например, Белоруссию. Таким образом, элиты стран Запада перекладывают ответственность за внутреннюю ситуацию на других. 16 июня в Женеве состоялась встреча между лидерами США и России, но остаются большие сомнения в том, что эта встреча существенно улучшила международную атмосферу.

Диагностика внутреннего политического контура. Для конца XIX — начала XX вв. все было более или менее понятно, хотя бы применительно к внутренней ситуации в России. Речь шла о противостоянии русского социализма/марксизма в лице крестьянства, поддерживаемого частью интеллигенции, и русского почвенничества/консерватизма в лице другой части интеллигенции. То есть о противостоянии между либералами и консерваторами. Или, согласно мнению Ю. Пивоварова, о противостоянии между «русским марксизмом» и «русской революцией» (как я понял,

он не связывает оба явления) [14, 23-49]. Но беда в том, что *модели прошлого постоянно встречаются на нашем пути*. Сейчас, как мне кажется, речь должна идти не о противостоянии между классическими либералами и консерваторами, а о возможном противостоянии с теми, кто влияет на наше сознание.

Поляризация российской интеллигенции произошла еще в момент ее становления в XVIII в. в форме «норманизма» и «антинорманизма». Первое направление утверждало, что цивилизацию в Россию принес Запад, когда скандинавской династией Рюриковичей была создана Российская государственность. Второе направление заявляет, что Россия издавна развивалась самостоятельно, хотя и в контексте многочисленных международных связей (см. прим. 8). Этот раскол среди отечественной интеллигенции продолжился и в XIX в. (западники и славянофилы) и дожил до настоящего времени. Об интеллигенции я здесь, в первую очередь, говорю потому, что именно она *формирует мироощущение нации и, следовательно, вероятные пути развития страны*. Активность интеллигенции может повлиять на основную массу населения и элиты.

Подобную двойственность российской интеллигенции отмечали русские мыслители начала XX в. после первой революции в сборниках «Вехи» и «Интеллигенция в России» [5]. В этих работах участвовали наиболее известные в то время философы (в том числе религиозные), социологи, историки и экономисты, многие из которых к тому времени «переболели» марксизмом: речь идет о Н.А. Бердяеве, С.Н. Булгакове, М.Ю. Гершензоне, М.М. Ковалевском, Б.А. Кистяковском, П.Н. Милокове, С.Л. Франке и др., которых нынешние российские либеральные демократы (правда, самозванно) считают своими предшественниками. Веховцы критиковали массу левой интеллигенции за беспочвенность, пренебрежение истиной, любовь к уравнительной справедливости, считали ее *«противогосударственной», «космополитической» и «безрелигиозной»*. По сути, эта критика веховцев относится и к современным либералам/демократам, и не только российским, т.е. ко всей современной либерально-демократической идеологии.

Было сказано, что интеллигенция формирует самоощущение нации. Но интеллигенция имеет два крыла – либеральное и консервативное, влияние которых на население ограничено. Кроме того, основная масса населения имеет, как минимум, здравый смысл. Поэтому распространение в нашем обществе протестных настроений незначительно. Исследование Фонда общественного мнения дает оценку стабильной группы населения, которая готова принять участие в протестных акциях в России в 18 регионах. При этом 74 % из них не видят для себя возможности такого

политического действия. Как правило, большинство из «отказников» не видят в этом смысла, не слышат близких им лозунгов или не видят подходящих лидеров. Лишь меньшинство из тех, кто не собирается участвовать в протестных действиях, испытывают страх перед ответственностью. При этом какая-либо реальная несправедливость способна поднять людей на протест. По данным Фонда, поддержка А. Навального весьма низкая [16].

Такая оценка, если она верная, дает возможность сохранения спокойной политической ситуации в стране в ближайшей перспективе. Тем более, что и наша социально-экономическая ситуация достаточно стабильна. Мы относительно спокойно переживаем пандемию, разворачиваются большие социально-экономические программы, мы уверенно чувствуем себя в мировой экономике, занимая место в первой пятерке (ВВП по паритету покупательной способности (см. прим. 9).

О российской национальной идее и идеологии. В последнее время все чаще ставятся вопросы о российской национальной идее (см. прим. 10), хотя, согласно ст. 13 (пп. 1-2), «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Впрочем, в другой статье Конституции (7.1-2) устанавливается как норма, что Россия — это «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [7, 4-6]. Здесь есть определенное противоречие — последние нормы являются социалистическими. Но большая часть статей Конституции имеет чисто консервативную направленность, т.е. поддерживает традиционные общественные институты (семья; брак как союз между мужчиной и женщиной и т.д.). Некоторая противоречивость нашего конституционного строя меня не особенно волнует, ведь, *она (наша цивилизация в целом) имеет социально-консервативную характеристику.*

Теперь о современной *российской цивилизации*. На эту тему мне уже приходилось писать [12; 13]. На мой взгляд, наиболее практическую природу имеет такой подход к данному понятию: *если люди внутри большой группы чувствуют определенное единство, солидарность, вне зависимости от их культурных, расовых или религиозных различий, то они представляют собой определенную общественную совокупность или цивилизацию* (что близко к идеям С. Хантингтона).

Это особо проявляется в годы испытаний, войн. Именно поэтому уже более 75 лет в нашей (и не только) стране отмечают праздник Победы 9 мая (в странах Европы 8 мая). Те, кто не хотят этой сплоченности, пытаются праздник всячески оболгать. Отсюда и стремление западных политиков перевернуть историю последние лет 15, и стремление части отечественных

либералов принизить значение нашей победы. И стремление элиты некоторых постсоветских стран отменить советские символы, включая те из них, что указывают на нашу победу в 1945 г. Однако известно, что *практически все праздники, символы и ритуалы любого народа в любой части мира направлены на объединение общества* (см. прим. 11).

Теперь хочу вернуться к статье Г. Малинецкого. Он начинает статью с положения о том, что надо определить конечную цель развития. Это необходимо для самоорганизации общества – чтобы всем вместе решать большие задачи. *Помочь построить сильную, независимую и справедливую страну – для наших детей и внуков – вот что должно объединить нашу державу.* На Западе в настоящее время развивается идея о том, что будущее – в глобальной цифровизации общества, что позволит элитам управлять в интересах каждой группы (К. Шваб, Т. Моллере) (см. прим. 12). Автор же противопоставляет этому направлению идею взаимодействия достаточно независимых и самостоятельно развивающихся цивилизаций, состоящих из *общенародных государств, в которых интересы и цель субъекта управления (элиты) неотделимы от объекта управления (народа).*

Пока же, как констатирует Г. Малинецкий, «национализация» российских элит не удалась. Поэтому необходимо развивать общенародную ответственность на ресурсы и на системообразующие отрасли; пора переходить от 3-4-го технологических укладов, которые у нас преобладают, к 5-6-му технологическим укладам при всемерной поддержке инновационной экономики (см. прим. 13); кардинально улучшать систему образования и фундаментальной науки (по этому критерию мы пока находимся в 3-4 десятке среди стран мира); необходимо воссоздать научную систему мирового уровня и организацию науки, соответствующую Академии наук СССР; нужна новая культурная опережающая революция; необходимо развить систему расселения и коммуникаций с таким расчетом, чтобы в различных точках страны люди могли жить *долго* и счастливо; необходимо создать гармоничный (в т.ч. и экологически безопасный) образ будущего (см. прим. 14).

Во многом эти вопросы затронуты в последних Посланиях Президента РФ, и особенно в Послании 2021 г. (см. прим. 15). Конечно, здесь можно было пересказать идеи и предложения Г. Малинецкого лишь самым общим образом. Но общий смысл его идей понятен: *Россия должна стремиться к тому, чтобы стать моральным авторитетом для остального человечества. Такой авторитет может сложиться как сумма отдельных направлений и видов деятельности, вместе составляющих новую общественную технологию/идеологию.*

Другая статья принадлежит отечественному философу и культурологу Б.В. Межуеву [10, 20-22]. Он проводит аллюзию современной полити-

ческой ситуации с далеким прошлым, со схизмой 1054 г., когда Империя Каролингов вновь стала противостоять Византии и становящейся Руси. Но Запад Европы был раздроблен до тех пор, пока его не объединила идеология Просвещения и далее ряд исторических событий и политических фактов последнего времени, типа НАТО, общий рынок, «холодная война» и пр. После распада СССР была создана система лимитрофных государств как своеобразный «санитарный барьер», а «патроном» Запада стали США. В настоящее время политика «патрона» заключается в том, чтобы сплотить под либеральными лозунгами и страхом войны страны Запада против своих экзистенциальных противников – России и Китая (см. прим. 16).

Скорее всего, в том, что сейчас предлагает США своим союзникам, речь идет о том, чтобы раздробить мир на «меньшинства», совокупностью которых легче управлять (см. прим. 17). Автор продолжает, что для нашей страны оптимальный вариант – собственное цивилизационное строительство без желания обратить вспять «постхристианскую» эволюцию Запада, но при ясном и взвешенном понимании, что эта эволюция не будет принята ни одним сообществом, укорененным в своей национальной традиции. И здесь есть большое поле для политической работы [10, 22].

Как мне кажется, *отечественная идеология может быть суммой национальных программ развития, и в ней должны совмещаться консервативные, социально-ориентированные и природосберегающие элементы*. Пока я не знаю партии, социального движения или идеологии, в которой бы присутствовала необходимая комбинация этих трех составляющих (см. прим. 18). Но можно назвать лозунг: *За мир, основанный на преемственности между поколениями, социальной справедливости и разумном отношении к природе!* (см. прим. 19).

Заключение: внутренние и внешние задачи России. Как мне кажется, к числу важнейших внутренних задач нашей страны сейчас относится развитие образования, науки и искусства. В сфере науки можно вернуться (с необходимыми дополнениями) к ее советской модели, которая была основана на экспертном значении АН СССР. Сейчас это экспертное значение подорвано и во многом имеет фиктивный характер. Наука – институт, направленный на решение задач собственной страны, но этот результат нельзя оценивать на основе заимствованных критериев. В частности, речь идет о многих необоснованных требованиях к работникам науки – необоснованных с точки зрения самой науки и ее задач. И, конечно, необходимо увеличение финансирования сфер, нацеленных на развитие.

В области образования надо продумать переход от заимствованных или непродуманных форм типа ЕГЭ и Болонской системы к тем типам, кото-

рые исторически показали у нас свою эффективность. И вообще, *надо записать в «цивилизационную матрицу» страны, что заимствовать ради заимствования — это всегда плохо*, ибо, как выясняется, свое, хорошо работающее, мы разрушили, а заимствованные формы оказались недееспособны.

Что касается образования (школьного в первую очередь), то его уже давно пора дополнять *воспитанием. Специалисты должны продумать, как компенсировать негативное влияние интернет-платформ и социальных сетей на граждан*, особенно молодых. Ведь речь идет о необходимости борьбы с «внутренним потенциальным врагом» (а это уже относится к системе культуры). Под понятием «внутренний потенциальный враг» я имею в виду тех, кто склонен поддаться на зарубежную пропаганду и включиться в нехарактерную для России *систему ценностей*. Подобное происходило в конце 1980-х и в 1990-х гг. и обернулось распадом СССР.

Возможно, следует создать систему постоянных дискуссий по спорным проблемам отечественной и мировой истории, где приветствовались бы любые доказанные позиции, кроме прямо экстремистских. В любом случае, системе образования и воспитания следует направить на *формирование поколений, состоящих из ответственных за себя, страну и мир граждан*. И важная задача — *формирование альтернативного образа будущего*, чтобы каждый понимал, что *будущее страны и человечества зависит от его поведения сегодня*. И это не идеал типа коммунизма, а сознательный выбор.

Что же касается перспектив социально-экономического развития страны, то в практическом плане они уже намечены в национальных проектах и президентских Посланиях. Особо следует выделить такие моменты, как развитие в стране системы коммуникаций и типов расселения, переход к новым типам энергетики и (возможно) «зеленой революции», рекультивации ландшафтов [6]. Но *теоретического осмысления* требует также вопрос о развитии: как менять технологические уклады и надо ли это делать? Как вписываться в глобальное разделение труда, и будет ли оно развиваться дальше? По этому поводу следует продумать вопрос о возможности нашего (с союзниками и партнерами) автономного развития. Ведь западные санкции не оставляют другой возможности.

На мой взгляд, потенциал «западного вектора» политики пока весьма скуден. Хорошо, если В. Путину с Дж. Байденом удастся договориться по вопросам, связанным с мировой стратегической безопасностью, которая исключит возможность ядерной конфронтации. Есть и другое, о чем следовало бы договориться: глобальная экология, терроризм, глобальная безопасность коммуникаций, кибербезопасность, глобальная преступность и оборот запрещенных веществ (наркотики, оружие, торговля людьми и проч.).

Но, как мне кажется, по вопросам, связанным с обоюдной «красной линией» во внешней политике двух стран, договоренностей достичь пока не удастся. А это — обоюдное невмешательство во внутренние дела других стран (включая всяческие «цветные революции»); равноправие на международной арене (исключение «двойных стандартов»); реанимация роли международных институтов (типа Совбеза ООН) и т.д. По сути, нам остается пытаться достичь этого методами публичной политики, используя собственные возможности и влияние наших партнеров/союзников. В любом случае, пока очевиден процесс деления человечества на отдельные политические блоки, и главное, чтобы в этом процессе было достигнуто определенное равновесие. *Надо включить мораль в политику.*

Жизнь ставит нас в такие условия, *что выживать и развиваться для нас синонимы.* Как мне кажется, возникающие вопросы нуждаются в широкой дискуссии и *экспертной оценке.* Развитие институтов экспертизы, в том числе гражданской, просто необходимо, и речь идет именно о *системе*, так как сама экспертиза у нас, конечно, существует. Но вот об изменении *системы экспертизы* следует подумать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспокойство за Европу // Эксперт. — 2021. — № 20. 10-16 мая. — С. 11.
2. Ваганов А. Постиндустриальное общество оказалось не таким уж и постиндустриальным // Независимая газета. — 2021. 28 апр. — С. 9-10.
3. Гурова Т. Восточной Европы становится меньше // Эксперт. — 2021. — № 20. 10-16 мая. — С. 18-19.
4. Давыдов А.П. (сост.) В поисках теории российской цивилизации: памяти А.С. Ахиезера. — М.: Новый хронограф, 2009. — 400 с.
5. Казакова Н. (сост.) Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909-1910. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 462 с.
6. Константинов А. Превратим планету в парк // Эксперт. — 2021. — № 22. 24-30 мая. — С. 45-49.
7. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года. — М.: АСТ, 2020. — 64 с.
8. Лейбин В., Смирнов А. Последний звонок перед войной // Эксперт. — 2021. — № 17. 19-25 апр. — С. 15-23.
9. Ле Пен М. Равняться на Путина! — М.: Алгоритм, 2015. — 208 с.
10. Межуев Б. Россия и вызов «коллективного Запада» // Эксперт. — 2021. — № 20. 10-16 мая. — С. 20-22.
11. Новая техника чтения мыслей // Эксперт. — 2021. — № 21. 17-23 мая. — С. 6.
12. Перепелкин Л.С. Цивилизация, империя и региональная интеграция: диалектика понятий // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XI. 2019. Пути цивилизационного развития. Перспективы для России. — М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2019. — С. 65-77.
13. Перепелкин Л.С. Россия и ее цивилизационное будущее: выигрышные позиции (взгляд антрополога) // Вопросы социальной теории: Научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего. — М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2020. — 288 с.

14. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // В поисках теории российской цивилизации. Памяти А.С. Ахиезера. (Сост. Давыдов А.П.). — М.: Новый хронограф, 2009. — С. 23-50.
15. Попов Ф.А. География сепаратизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. — 675 с.
16. Россия для послания Путина // Эксперт. — 2021. — № 18-19. 26 апр. — 9 мая. — С. 11.
17. Фаустова М. Макрона взяли в тиски бонапартизм и исламизм // Независимая газета. — 2021. 19 мая. — С. 9-10.
18. Франция дозрела до военного переворота // Эксперт. — 2021. — № 20. 10-16 мая. — С. 7.
19. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. — М.: Синдбад, 2019. — 416 с.
20. Цукерберго-австралийская война // Эксперт. — 2021. — № 10. 1-7 мар. — С. 8.
21. Читтам У.Х. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год. — М.: Книжный мир, 2010. — 224 с.

Примечания

1. Есть техническая возможность установить контроль и над мышлением [11]. Сейчас интернет-платформы пытаются контролировать мировую информацию и, что важнее, мировое общественное мнение: в мире будет/не будет «происходить» только то, что покажут или о чем скажут в сетях.

2. См.: Катасонов В. О суперсубъекте, или Комитет 147 [Электронный ресурс] // Фонд стратегической культуры: электронное издание. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2013/01/15/o-supersubekte-ili-komitet-147-18680.html> (дата обращения: 15.05.21).

3. По этому вопросу есть и несколько отличное мнение. А. Ваганов констатирует следующее. Для перехода к более высоким экономическим укладам необходимо пройти все предыдущие, при этом продуктивность пока растет в области промышленности быстрее, чем в сфере услуг и цифровой экономики, хотя цены на промышленную продукцию падают (ясно, что за счет более высокой продуктивности). На экономический рост нашей страны качество рабочей силы дает небольшой вклад по сравнению с фондовооруженностью и мобильностью рабочей силы. Именно промышленное развитие потянет за собой «цифровую среду», рост качества рабочей силы и новые идеи в научной сфере: просто иначе негде будет использовать все эти новации. Я полагаю, что автор предложил нам идти по китайскому пути, но с учетом уже имеющихся у нас достижений [2]. Совокупность этих вопросов должна обсуждаться специалистами. И при этом еще никто не доказал, что экономическое развитие всего мира (то есть определение баланса между императивами *выживать* и *развиваться*, как и соответствующее распределение ресурсов) должно обязательно быть одинаковым.

4. Малинецкий Г. Стратегия и идеология России в XXI веке [Электронный ресурс] // Изборский клуб: Информационно-экспертный центр. URL: <https://izborsk-club.ru/20772> (дата обращения: 12.03.2021 г.).

5. См.: Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021. Стенограмма выступления Владимира Путина [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: сетевое издание. URL: <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/> (дата обращения: 22.04.2021). Подробный комментарий Послания см. [16].

6. Хочу напомнить, что Россия и Китай — постоянные члены Совбеза ООН.

7. Тем более, если эти меньшинства не представляют определенного единства. Так, опубликован интересный прогноз демографов. К 2050 г. население мира на 40 % будет состоять из жителей Африки, на 40 % из жителей Азии и еще по 10 % из жителей Запада (европейцев в широком смысле слова) и Латинской Америки, то есть доля создателей современной цивилизации будет составлять всего 1/10 часть населения планеты. В этом контексте понятна борьба за российские ресурсы. Более того, можно предположить, что политическая ставка

американских демократов на афроамериканцев и выходцев из Южной Азии является не ситуативной: глобальная элита, понимая тренды, пытается встроить себя в элиты растущих государств и таким образом сохраниться самой [1]. Но не очень понятно, зачем Западу при этом конфликтовать с Китаем. А вот другое высказывание: уже сегодня доля в населении мира этого «большого Запада» составляет всего 15 %. А всего через тридцать лет его доля составит 11 %. Что касается России, то демографический прогноз указывает, что мы «зацепимся» примерно на 130 млн и начнем медленно расти [3, 19]. Какие выводы из этого делают наши политики, пока непонятно. Но ясно, что подобная демографическая ситуация в мире взрывоопасна. Похоже, здесь есть два варианта: или отгородиться от остального мира сильными демографическими-политическими-миграционными границами, или «вестернизировать» (конечно, не в этнографическом-культурном, а «в международно-цивилизационном смысле») остальной мир.

8. Хотя в программах и деятельности парламентских партий, а также вновь созданных партий типа «Новые люди», эти направления в тех или иных комбинациях присутствуют. В этом и трудность для электората.

9. Надо отметить, что «социальная справедливость» - часто употребляемое, но не очень внятное понятие, которое нуждается в определении.

10. См.: *Малинецкий Г.* Стратегия и идеология России в XXI веке [Электронный ресурс] // Изборский клуб: Информационно-экспертный центр. URL: <https://izborsk-club.ru/20772> (дата обращения: 12.03.21).

11. К сожалению, те, кто позаимствовали западные аргументы (а мне такие встречались – и они были неизвестны с историей), сами не поняли, что они сами являются и целью, и орудием манипуляции.

12. Этим активно занимаются и отечественные банки по принципу «составления персонального профиля». Боюсь, что через некоторое время (в связи с накоплением «больших данных») это будут уже не предлагать, а принуждать к этому.

13. По этому вопросу есть и несколько отличное мнение. Как считает А. Ваганов, для перехода к более высоким экономическим укладам необходимо пройти все предыдущие, при этом продуктивность пока растет в области промышленности быстрее, чем в сфере услуг и цифрой экономики, хотя цены на промышленную продукцию падают (ясно, что за счет более высокой продуктивности). На экономический рост нашей страны качество рабочей силы оказывает небольшое влияние по сравнению с фондовооруженностью и мобильностью рабочей силы. Именно промышленное развитие потянет за собой «цифровую среду», рост качества рабочей силы и новые идеи в научной сфере: просто иначе негде будет использовать все эти новации. Я полагаю, что автор предложил нам идти по китайскому пути, но с учетом уже имеющихся у нас достижений [2]. Суммарность этих вопросов должна обсуждаться специалистами. И при этом еще никто не доказал, что экономическое развитие всего мира (т.е. определение баланса между императивами *выжить* и *развиваться*, как и соответствующее распределение ресурсов) должно быть примерно одинаковым.

14. *Малинецкий Г.* Стратегия и идеология России в XXI веке [Электронный ресурс] // Изборский клуб: Информационно-экспертный центр. URL: <https://izborsk-club.ru/20772> (дата обращения: 12.03.21).

15. См.: Полный текст послания президента Федеральному Собранию 2021. Стенограмма выступления Владимира Путина [Электронный ресурс] // Комсомольская правда: сетевое издание. URL: <https://www.kp.ru/daily/27268.4/4401679/> (дата обращения: 22.04.21). Подробный комментарий Послания см. [16].

16. Хочу напомнить, что Россия и Китай – постоянные члены Совбеза ООН.

17. См.: *Малинецкий Г.* Стратегия и идеология России в XXI веке [Электронный ресурс] // Изборский клуб: Информационно-экспертный центр. URL: <https://izborsk-club.ru/20772> (дата обращения: 12.03.2021 г.). На эту статью я еще буду ссылаться.

18. К сожалению, те, кто позаимствовали западные аргументы (а мне такие встречались — и они были незнакомы с историей), сами не поняли, что они являются и целью, и орудием манипуляции.

19. Этим активно занимаются и отечественные банки по принципу «составления персонального профиля». Боюсь, что через некоторое время (в связи с накоплением «больших данных») это будут не просто предлагать, а принуждать к этому.

Поступила в редакцию 01.06.2021 г.